

Ангелы

D. Верге

Ангелы Соломона

Неповторимый опыт
истинной Божественной любви

Роман

Ангелы

Дорин Вёрче

**Ангелы Соломона.
Неповторимый опыт истинной
Божественной любви**

ИГ "Весь"

2008

УДК 159.961
ББК 88.6

Вёрче Д.

Ангелы Соломона. Неповторимый опыт истинной Божественной любви / Д. Вёрче — ИГ "Весь", 2008 — (Ангелы)

ISBN 978-5-9573-1598-8

В основу этой книги легли исторические, библейские и археологические сведения о встрече царя Соломона и царицы Савской. Эта встреча, позже описанная в Библии, вошла в историю человечества. А царица Сабейского царства стала в один ряд с самыми знаменитыми женщинами мира. Большая часть дошедшей до нас информации о царе Соломоне и царице Савской очень противоречива. Автор книги Дорин Вёрче выступила в роли детектива: выверяя факты и сопоставляя легенды различных культур – еврейские, йеменские, эфиопские, исламские и даже франкомасонские тексты. Вы откроете для себя много древних тайн, узнаете, какую роль в жизни царя Соломона сыграли архангелы и вознесенные учителя, как благодаря их наставлениям Соломон научился использовать универсальную энергию и даже смог построить храм без молотка и гвоздей. Эта удивительная книга вдохновит вас на новые открытия!

УДК 159.961
ББК 88.6

ISBN 978-5-9573-1598-8

© Вёрче Д., 2008
© ИГ "Весь", 2008

Содержание

Вступление	6
Глава 1	9
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дорин Верче

Ангелы Соломона. Неповторимый опыт истинной Божественной любви

* * *

Doreen Virtue
Solomon's angels

Originally published in 2008 by Hay House Inc. USA

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Эту книгу я посвящаю вам.

И молюсь о том, чтобы каждый из вас ощутил

Божественную любовь – как вокруг себя,

так и внутри.

Вступление

Меня всегда восхищали женщины, способные изменить мир, – такие как Жанна Д'Арк, Святая Бернадетта Лурдес, мать Тереза, Амелия Эрхарт, американские суфражистки Элис Пол и Люси Бернс...

Меня давно интересовали легенды о молодой красавице царице Савской, управлявшей исключительно миролюбивым, процветавшим народом. В X веке до Р. Х. она совершила длительное и опасное путешествие в Израиль, чтобы встретиться с обладавшим магическими способностями мудрым царем Соломоном.

Я очень увлечена историей религии и развития духовности; девяносто процентов моей личной библиотеки занимают материалы по этой теме! Мне нравится изучать историю и археологию, читать специальную литературу.

Написание этой книги удовлетворило мою страсть к изучению древних свитков и текстов; я выверяла факты и сопоставляла легенды различного происхождения – еврейские, йеменские, эфиопские, исламские и другие – о царе Соломоне и царице Савской. Большая часть дошедшей до нас информации о них очень противоречива. Библия упоминает об этих исторических персонажах лишь вскользь; в исторических трудах Йозефуса о них содержатся крупинки сведений. Так называемые реальные биографические сведения о Соломоне и царице Савской очень скудны; мне оставалось лишь изучать их, сопоставляя древние легенды различных культур и франкомасонские тексты на эту тему.

Я ощущала себя детективом, исследующим противоречивые заключения экспертов по поводу древнего королевства Саба – владения царицы Савской – составляющим пазл, соединяющий имена и функции божеств пантеона. Поздние и наиболее авторитетные эксперты называли именем *Альмаках* бога Солнца и верховное божество Саба, которое вытеснило более раннюю трактовку Альмаках как незначительное божество или даже лунного бога (богини).

Во время написания этой книги я также получала много информации в своих снах. Например, иногда я просыпалась от звуков мужского голоса, в котором узнавала архангела Михаила, рассказывавшего о вибрациях Вселенной. Меня очень радовало и несказанно удивляло то, что информация, полученная таким образом, в конечном итоге совпадала с той, которую я находила в официальных источниках. Итак, в основу книги, которую вы сейчас держите перед собой, легли все эти данные.

Царицей Савской была женщина по имени Македа (иногда ее называли Балкис или Балкис), в шестнадцать лет унаследовавшая трон своего отца. Ее королевство, известное как Саба, или Шеба, объединяло земли, расположенные с востока и запада от южной части Красного моря.

Королевство Саба состояло из множества племен, называвших себя ша'бс, каждое из которых управлялось кабир кинм, или лидером (вождем). Эти племена вели коллективный образ жизни, при котором собственность принадлежит всему племени, а не отдельным индивидам. Кабир кинм отвечали перед королем или королевой Саба, который(-ая) был(-а) единовластным политическим лидером царства и жил(-а) в королевской резиденции в городе Ма'риб. В крупных городах Аксум в Эфиопии и Ма'риб в Йемене до сих пор находят археологические свидетельства некогда существовавших сабейских храмов и дворцов, а также другие доказательства процветания государства.

Из библейских источников известно: царица была очень красивой темнокожей женщиной (хотя бесчисленные легенды, в то же время, свидетельствуют об уродстве ее ног, а это могло означать лишь одно – ее родство с джиннами, обитателями мира элементариев). Интеллект царицы помогал ей управлять одним из самых мирных государств того периода, также он проявился и в том, что она решила испытать мудрого царя Соломона своими загадками.

Сведения о могущественном, харизматичном и влиятельном царе Соломоне обычно фокусируются на его мудрости, яркой иллюстрацией которой стала знаменитая история о двух матерях, не поделивших одного ребенка. Я специально не стала обращаться к надоевшим легендам, а вместо этого сосредоточилась на сборе сведений о Соломоне как о человеке, рожденном в смутное для его королевства время. Древние легенды о связи Соломона с ангелами и птицами также стали серьезным поводом рассказать о его жизни. Особенно учитывая, что глубокомысленные высказывания царя, прошедшие сквозь века и вошедшие в поговорки, известны сегодня во всем мире.

Много интересных историй о судьбоносной встрече Соломона с царицей Савской, об их любовном треугольнике, третьим участником которого стал архитектор, и о секретах строительства храма Соломона я обнаружила у франкомасонов. Все эти легенды сплетены в единую канву на страницах раскрытой сейчас перед вами книги.

Я хочу поблагодарить Раида Трейси и Айлин Мейзел за то, что они вдохновили меня написать эту книгу – исполнилась моя мечта относительно создания духовного романа, основанного на исторических фактах. Я приступила к работе, решив вести повествование в лицах от имени двух царских особ. Однако была весьма удивлена, когда ощутила прошедший сквозь меня голос царицы Савской. Пообщавшись с ней, я поняла, что повествование лучше вести от первого лица.

Прежде я нередко слышала от других авторов, что в процессе написания книги их герои частенько начинают жить собственной жизнью, указывая дальнейшее направление повествования. Могу сказать, что в моем случае все произошло именно так! Сильные характеры королевы Македы, царя Соломона, Тамрина и архангелов полностью взяли под свой контроль и

подчинили себе весь творческий процесс с первой же страницы книги. Мне оставалось лишь наблюдать за их действиями и описывать их настолько хорошо, насколько это было в моих силах.

Работа над этой книгой стала для меня истинным наслаждением, и я молюсь о том, чтобы она вам понравилась.

С любовью,

Дорин Вёрче

Глава 1

«Самообладание. Сейчас самое главное для меня – это сохранить самообладание», – думала я. «Он ничего для меня не значит», – внушала я себе снова и снова. Усилием воли я даже заставила свое дыхание успокоиться, а сердце стучать не так громко, но... стоило мне лишь снова взглянуть в его глаза, как от моего самообладания не осталось и следа! Я сдалась...

Его ресницы, казалось, покрывали меня всю. Его взгляд завораживал. От него пахло сандалом, и этот аромат притягивал меня. Мое сердце – нагое – трепетно билось у него на груди, и стук его мне казался таким громким, что мне становилось страшно: вдруг он поймет, что я задыхаюсь от страсти (это так рано для наших отношений!). Моя голова закружилась – от удовольствия, от тревоги, от пульсации вен. Стук сердца становился все громче...

Когда я отодвинула золотистую штору из шелка со своего изголовья, дюжина ярких подушек посыпалась на пол. Застонав, я с трудом заставила себя открыть глаза. Когда мне удалось разлепить еще сонные веки, я уставилась в центр красочного, словно огненный закат, балдахина над изголовьем моей кровати. В летние ночи он был единственным спасением от укусов назойливых насекомых.

Нежась в утренней истоме, я вспоминала мужчину из своего сна. Мое сердце стучало. Я снова закрыла глаза, но вскоре проснулась – для того, чтобы понять, что это стучат в мою дверь.

– Королева Македа? – послышался обеспокоенный голос моей служанки Сарахиль. Видимо, я не ответила ей сразу, и она разволновалась, не случилось ли чего.

– Все в порядке, входи, – сказала я.

Сарахиль бесшумно скользнула в комнату и, увидев раскиданные по полу подушки, принялась подбирать их. Почему-то я отметила про себя, что ее короткие темные волосы были стянуты в тугий узел на затылке точно так же, как и пояс фартука, затянутый на спине вокруг ее полной талии.

– Сарахиль, я не понимаю, почему я продолжаю видеть во сне этого мужчину. Кто он?

Я знала Сарахиль с момента своего появления на свет, когда ее приставили служить мне. Она была на двадцать лет старше меня, и я привыкла полагаться на ее мудрые советы. Кроме

того, рожденная принцессой, я не имела возможности встречаться с мужчинами и обрести собственный опыт общения с противоположным полом, хотя и испытывала вполне естественное любопытство, свойственное девушке в период полового созревания. И теперь, унаследовав трон своего отца, который скончался два года тому назад, и став королевой, я уже никогда не смогу встречаться с мужчинами или выйти замуж. Традиции и духовные законы моей страны предписывают мне оставаться незамужней девственницей на протяжении всего правления. «Отныне ты навсегда принадлежишь Альмаках, богу Солнца», – констатировали жрецы во время моей коронации.

Пока Сарахиль купала меня в теплой воде из источника, смешанной с маслами и ароматными цветами, я вспомнила кое-что из своего сна. «От него исходил аромат сандалового масла», – произнесла я вслух.

– От кого исходил аромат сандала, королева Македа?

– От того мужчины из моего сна, Сарахиль! О, как бы мне хотелось, чтобы моя мама была здесь сейчас! Она любой сон могла разгадать!

– Да, действительно, ваша мать обладала волшебными способностями...

– Ты можешь произнести это вслух, Сарахиль. Моя мама была джинном. Да это так, и я это знаю, так что уж...

– Ей никогда не нравилось это слово, королева Македа. Она предпочитала, чтобы ее называли джинни. Ей казалось, что джинни звучит более благородно и возвышенно. Ведь большинство людей до сих пор считают джиннов маленькими проказниками, а некоторые даже называют их злом!

– Ну, допустим, большинство людей просто не осознают, что джинны делятся на пять видов и среди них есть добрые и злые, джинны-мужчины и джинны-женщины. Они путают нас с развращенными вампирами и Шайтаном. Возможно, мама была права! Нам необходимо особенное название, так как мы принадлежим к семейству добрых джиннов, а они, как известно, всегда стараются делать только хорошие дела.

Сарахиль втерла еще масла в мои ступни – так, будто ее стараниями мои ноги джинна могли стать нормальными, – и нежно сбрила похожие на мех волосы с больших пальцев. Сколько бы масла Сарахиль на них ни вылила, ей все равно никогда не удалось бы облагородить мои бесформенные ноги, выдающие принадлежность к семейству джиннов. Мои ноги были идеально приспособлены для лазанья по деревьям; для того, чтобы босиком ходить по горячим, каменистым тропам; для того, чтобы затоптать огонь. Однако, я, молодая королева одного из самых больших владений, окружающих Красное море, мечтала больше всего на свете о нормальных, человеческих ногах с пятью пальчиками.

Я вспоминала свой недавний сон, а где-то вдалеке раздавался голос Сарахиль, которая говорила мне, что не забывала мою мать. Массаж ног, который служанка продолжала мне делать, наконец, полностью вывел меня из состояния утренней неги.

Сарахиль вернулась к основной теме разговора:

– Пора одеваться, королева Македа. Капитан Тамрин сегодня возвращается; он собирался отчитаться перед вами о своем путешествии.

Она сняла кольца с хвоста моей кошки. Эбби была обладательницей самого длинного и тонкого хвоста среди всех дворцовых кошек. Ей очень нравилось держать на хвосте мои кольца, пока я принимала ванну. В такие моменты кончики ее длинных ушей устремлялись к небу; она смотрела на меня и мурлыкала.

Пока Сарахиль вытирала меня мягким полотенцем, я поправила кулон с красным камнем на золотой цепочке, которую всегда носила на шее и снимала только во время купания. Это был подарок моего умирающего отца. Сарахиль обернула меня зеленой хлопковой тканью, расшитой бисером. Это было одно из сотни платьев, созданных специально для того, чтобы подчеркнуть все достоинства моей внешности и скрыть все ее недостатки: поставить акцент на

необычном цвете моей кожи, оттенка какао, и иссиня-черных волосах, каждое из этих платьев было длиной до пола, чтобы скрыть от взглядов кривые ступни моих джинновских ног.

Я нетерпеливо позволила Сарахиль натереть мое лицо ароматным кремом, чтобы защитить мою семнадцатилетнюю кожу от палящего солнца и сухого ветра. Этот единственный крем, который помогал женщинам пустыни сохранять молодость и мягкость кожи и не стариться раньше времени. Я была взволнована и по-прежнему не могла спокойно усидеть на одном месте, чтобы дожидаться, когда Сарахиль подведет мои глаза кохлем.

– Так когда, ты говоришь, я увижу Тамрина и услышу его рассказ о путешествии? – полюбопытствовала я.

Истории Тамрина о том, как он вел Королевский Торговый Караван через пустыню, всегда были очень интересными. И его поездки всегда приносили нашей казне прибыль, поскольку Тамрин всякий раз снабжал ее золотом и импортными товарами. Он путешествовал по морям и пустыням по всей Африке и Азии, торгуя красным золотом, древесиной кедра, мирром, ладаном, миррой и другими богатейшими ресурсами, производимыми в нашей стране.

– Сразу после завтрака, – ответила Сарахиль, подводя меня к столу, на котором уже была приготовлена еда.

Я торопливо намазала бобово-фасолевый соус на хлеб. Позавтракав, вытерла рот и огляделась по сторонам в поисках Сарахиль: «И почему она всегда исчезает, когда я ем?»

Я направилась на улицу. Когда я находилась всего в двух шагах от входа во внутренний двор и сад, рука Сарахиль коснулась моего запястья.

– Дайте мне взглянуть на вас, – произнесла она, развернув мое лицо к себе. – Х-м, чтобы вернуть этим великолепным губам жизненный блеск и цвет, потребуется немного бальзама из дикого ириса!

Сарахиль опустила палец в открытую баночку, которую уже держала в руке наготове, и стала втирать мазь в мои губы.

– Ой! – Я поднесла пальцы к губам, пытаясь остановить ощущение сильного жжения.

– Вот теперь ты готова для встречи с ним, – авторитетно заявила Сарахиль, и мы вместе направились к моей любимой скамейке под розовым деревом. Присев, я закрыла глаза и вдохнула, но вместо аромата роз почувствовала запах сандала: «Неужели я снова задремала?..»

– Надеюсь, ты не подумала, что я забыл о твоём Дне рождения, моя королева? – прервал мои размышления прозвучавший вопрос.

– Тамрин!

Я обняла его за шею совершенно не по-королевски. Тамрин был мне как любимый дядя, который всегда привозил удивительные подарки и развлекал своими бесконечными историями. Он поднял меня на руки и закружил вокруг себя, а потом завопил:

– Балки-и-ис! – Только он называл меня так. – Поздравляю с семнадцатилетием, моя королева!

Выразительный баритон Тамрина обладал музыкальностью такой глубины, что любое произнесенное им слово порождало многоуровневый каскад различных нот.

Прежде чем я успела восхититься подарком и поблагодарить его, Тамрин надел мне на шею, поверх подаренной отцом цепочки, прекрасное, филигранной работы золотое украшение, инкрустированное изумрудами. В ответ я опустила глаза, следуя ощущениям тела, и обнаружила, что кулон указывает прямо на линию моей груди. Тамрин перехватил мой взгляд и улыбнулся. За время его отсутствия мое тело, определенно, созрело!

– Итак, хорошая новость: за время путешествия мы потеряли всего лишь одного человека и нескольких верблюдов, – начал он свой доклад, присев на скамейку рядом со мной.

Обычно мне требовалась некоторая дистанция для общения с другими людьми, но с Тамрином все было по-другому. Он и Сарахиль после смерти родителей стали для меня самыми близкими людьми и заменили семью.

– Где вы были? – спросила я, вытянув перед собой свои ноги и положив их на шелковую подушку. Я приготовилась внимательно выслушать рассказ Тамрина.

Тамрин улыбнулся, чем, как всегда, утопил свои глаза в собственных же круглых красных щеках. Его глаза всегда напоминали мне о двух полумесяцах, перевернутых вверх тормашками.

– Я только что вернулся из страны, которая называется Израиль, из ее столицы – Иерусалима. Царь Израиля купил много наших товаров и передал подарки для тебя и нашего народа.

Мне страстно хотелось рассмотреть все подарки и разузнать о них подробнее, но еще сильнее мне хотелось узнать о путешествии Тамрина. Так как самой мне никогда не приходилось путешествовать, я жаждала пережить новые впечатления благодаря рассказам Тамрина.

– Путешествие было очень поучительным, королева Балкис. Но, поверьте, оно не для женщины. Это точно.

Тамрин поглаживал свою аккуратно уложенную бороду, изрядно поседевшую за время его отсутствия дома. Я заметила, что и вокруг глаз у него появились морщинки. Да, Тамрин очень любил путешествовать, но какую цену за это приходилось платить его телу и здоровью! Он продолжал:

– Мы проделали путь в полторы тысячи миль по морям и пустыням, через шторма и пески, сквозь бури и засуху, порой укрываясь от набегов разбойников. Наши корабли оказались отлично приспособленными для того, чтобы выдержать штормовые удары и подъем воды, но во время пешего передвижения людям и животным приходилось часто останавливаться на привал для передышки, что замедлило путь. Хотя мы и выделили на путешествие шесть месяцев, но что поделаешь: надо было считаться и с тем, что начался сезон дождей, и с тем, что царь Израиля хотел, чтобы мы погостили у него какое-то время. Вот в результате на все это и ушел целый год!

«Целый год! – удивилась я. – Неужели столько времени прошло с тех пор, как я в последний раз слушала увлекательные рассказы Тамрина?» Неудивительно, что я так по ним истосковалась.

– Пожалуйста, расскажи мне, как вас принимал царь! Я поступлю точно так же, если его караван когда-нибудь соберется посетить наши земли.

– О, это был роскошный прием с самого первого дня! Любое блюдо, о котором мы могли только мечтать, всегда подавалось на золотых подносах прекрасно вышколенными слугами – совершенно довольными жизнью и, казалось, счастливыми тем, что они выполняют свою работу. Царь Израиля любит музыку, танцы, поэзию и пение, поэтому все наши трапезы сопровождались увеселениями самого высокого уровня. Несмотря на свой возраст, царь снискал себе славу очень мудрого человека. Говорят, он даже обладает каким-то магическим даром!

Я представила себе седобородого мудреца восседающим на троне и произносящим магические заклинания и мудрые изречения. А потому спросила:

– И сколько ему лет?

– Царь Израиля не так давно получил свой титул. Он очень молод, как и ты, – ответил Тамрин. – Его отец, царь Давид, был поистине легендарной личностью. Он стал царем не потому, что унаследовал трон, а благодаря тому, что победил в состязании с великаном.

Я почувствовала озноб: все боятся великанов, потому что чаще всего они ведут себя как ужасные животные, а не как люди. Однажды мне кто-то рассказывал, что великаны – потомки ужасных существ – Смотрителей (Стражей), которые совокуплялись со смертными женщинами. Мне очень хотелось узнать, правда это или нет.

Тем временем Тамрин продолжал:

– Давид был всего лишь пастухом, отважно решившимся помочь евреям в их битве с филистимлянами. Он убил гиганта, выстрелив ему в глаз камнем из рогатки. И тут же, конечно, сразу стал местным героем. Одной из его многочисленных поклонниц оказалась и дочь тогдашнего царя Саула. Царь сильно нервничал по этому поводу и, когда Давид решил свататься, в

качестве испытания придумал для пастуха абсолютно невыполнимое задание. Но убежденный оптимист успешно с ним справился. Так пастух Давид стал королевским зятем. Как член царской семьи и как отважный воин, он продолжал совершать свои подвиги во имя царства. Это, с одной стороны, нравилось его тестю, с другой – разжигало его зависть. И однажды царь Саул задумал убить своего соперника, поэтому Давиду пришлось бежать. Скрываясь, он жил где только было возможно – среди филистимлян, прячась в пещерах! Он подружился с пророками, в особенности с одним из них – Самуилом, который пророчил, что богу Израиля угодно, чтобы Давид победил Саула и занял его место на троне. Узнав об этом пророчестве, Саул разозлился еще сильнее и удвоил усилия в преследовании Давида, чтобы разыскать и убить его. Но пророчество Самуила гласило: Саул погибнет в сражении, а Давид получит его корону и займет трон. И действительно, однажды, разыскивая Давида, Саул оказался втянутым в тяжелейшую битву и навлек на себя смертельную опасность. Ему пришлось спастись бегством, что, к несчастью, сделало его еще более уязвимым, поскольку в этом случае Саулу пришлось держать бой в одиночку, без поддержки своих верных солдат. Один, на поле сражения, Саул в итоге был убит. А страстные поклонники Давида сделали все для того, чтобы пророчество Самуила сбылось. Так Давид стал царем.

Я была уверена, что это не конец истории, и очень просила Тамрина продолжить.

– На сегодня достаточно, принцесса, – прошу прощения, я хотел сказать – королева Бал-кис.

Даже спустя два года Тамрин все еще не мог привыкнуть называть меня моим новым титулом. Он погладил меня по голове и встал:

– Я должен повидаться со своими людьми и взглянуть на верблюдов, – сказал он, собираясь идти.

– Постой! – умоляла я и, как ребенок, тянула Тамрина за рубашку, пока он шел.

– Завтра утром я расскажу тебе больше, – пообещал он, прежде чем повернуть за угол внутреннего двора.

Он был сильным человеком, обладавшим способностью одновременно быть жестким и резким, никого при этом не обижая. Я отстала от него, остановилась и прикоснулась к изумрудному ожерелью. Постояла так минутку и направилась к своей спящей львице Орит, которая замурлыкала, как котенок, когда я принялась ее гладить.

В тот вечер я легла спать раньше обычного, потому что это был неплохой способ ускорить течение времени до того момента, когда я снова смогу услышать рассказы Тамрина. Образы волшебного царства Израиль проносились в моей голове. Я представляла себе, как однажды отправлюсь туда, хоть мне и было известно, что мои защитники не позволят мне переступить границы своего царства и покинуть Саба. «Слишком многое поставлено на карту», – возразили бы они.

Мы были богатым народом, располагающим землей, полной запасов драгоценных камней и металлов. Мы знали секреты приготовления лучших специй и масел. Наши дома всегда были полной чашей. А наши великие реки Уаади Дхана и Маариб Дам, питающие поля и обеспечивающие урожай, снабжающие каждого из нас питьевой водой, – полноводны. Крестьяне выращивали зерновые культуры, фрукты и овощи на прекрасно увлажненных и плодородных почвах высокогорья. К счастью, наша страна располагалась в нижней части Красного моря, и поэтому мы были надежно защищены от вторжений извне. Последние пятьсот лет мы благоденствовали, наслаждаясь миром и процветанием.

Родившись в королевской семье, я не испытывала нужды ни в чем. Меня купали, кормили и одевали самым лучшим образом. Мне не нужно было за что-то платить или работать. Конечно, мне приходилось присутствовать на скучных собраниях, подписывать документы и время от времени принимать дипломатические решения, но в обычное время я могла делать

все, что захочу. Наверное, я должна была испытывать благодарность Судьбе за свою счастливую долю, но я не чувствовала этого. Чего-то не хватало в моей жизни. Чего?

Глава 2

Всю ночь я искала его в своих снах. Где же он? Настало ли время для нашего ночного свидания? И вот, когда уже стал заниматься новый день, на рассвете я наконец-то повстречала его.

Мое сердце бешено застучало: я бросилась в его объятия и уткнулась лицом в его плечо. «Держи меня!» – умоляла я его.

Он обнял меня сильнее, и я ощутила себя защищенной, желанной и любимой. Я таяла от его сандалового тепла, пока не заснула...

И снова, как накануне, наши объятия опять были прерваны назойливым шумом. На этот раз Сарахиль не стучала в дверь. «У-уп, у-уп, у-уп!» – слышались звуки снаружи.

– Сарахиль! – завопила я.

Служанка немедленно появилась возле моей кровати:

– Да, мэм?

– Ты слышала этот звук?

Но не успела я договорить, как «у-уп, у-уп, у-уп!» возобновилось снова. Сарахиль подошла к окну и, высунув голову, склонилась вниз, чтобы увидеть, что происходит на улице:

– О, да это прелестная птичка, королева Македа.

На ее настойчивое щебетание активно реагировала моя кошка Эбби. Она шипела и издавала угрожающее бульканье.

Я вскочила с кровати и подбежала к окну – мне тоже захотелось взглянуть на пернатую гостью.

«Никогда не видела такой птички раньше!» – подумала я. Ее головку украшали бежево-клубничные перышки. Поднимаясь к макушке, они образовывали корону с черными зубчиками, а крылышки и хвост птички словно были раскрашены в черно-белую полоску, как у зебры.

– Боже, какая красавица! – воскликнула я, когда птичка, расправив крылья, продефилировала перед моим окном и опустилась на ближайшей ветке дерева.

Взглянув на усаженный деревьями внутренний двор, я вдруг вспомнила о грядущей встрече, во время которой мне предстоит услышать о царстве Израиль. Я спросила:

– Когда придет Тамрин?

– Сразу после завтрака, – ответила Сарахиль и принялась расчесывать мои длинные черные волосы. Затем она заплела их и свернула в пучок, подколов в прическу несколько белых орхидей – рядом с инкрустированной драгоценными камнями короной.

Я спрятала цепочку, подаренную отцом, в складках платья, а поверх нее надела свое новое изумрудное ожерелье. Я очень хотела сделать приятное Тамрину и, конечно, что уж скрывать, рассчитывала таким образом поощрить его делать мне подарки и дальше!

Когда после завтрака я вышла во внутренний двор, Тамрин уже ожидал меня. И, что удивительно, там же была и полосатая птичка, только теперь она сидела на розовом дереве, прямо над моей любимой скамейкой.

– У-уп! У-уп! У-уп! – обратился он к ней.

Когда Тамрин заметил меня, и наши взгляды встретились, он сказал, обращаясь уже ко мне:

– Как интересно! Она выглядит точь-в-точь как птица, которую мне часто приходилось видеть в Израиле. По-моему, они называют ее птица хупу, или удоуд. Она считается очень умной. Израильяне даже говорят – обладает магическими способностями.

– Ну, а мне кажется, что она глупа, – хмыкнула я. – Она шпионит за нами. И, кроме того, отвлекает тебя от того, чтобы ты продолжил свой рассказ о путешествии!

После этих слов – могу поклясться! – удоуд взглянул мне прямо в глаза и некоторое время, удерживая мой взгляд, пристально изучал меня.

– А Соломон просто спросил бы птицу, чего она хочет, – ехидно заметил Тамрин.

– Кто?

– Соломон. Царь Соломон. Царь той страны, откуда я только что возвратился.

Тамрин возглавлял торговый флот, состоящий из семидесяти трех судов, наполненных животными, людьми и товарами на продажу. Они прошли все Красное море и высадились у берегов Израиля, чтобы привести верблюдов в царский дворец, где их ожидали люди царя Соломона. Тамрин успешно продал им свой товар, состоящий из ценных металлов, шелка, драгоценных камней и всевозможных специй. Полученная прибыль, без сомнения, подняла нашу и без того благополучную экономику.

– И зачем же богатому царю разговаривать с удоудом? – громко поинтересовалась я.

– О, царь Соломон довольно сложный человек, полный разных тайн. Неудивительно, что все женщины желают его.

Тамрин взглянул мне прямо в глаза, пытаясь прочесть мою реакцию на его слова. Но я намеренно держалась невозмутимо, хотя внутри и была уже сильно заинтригована.

– Хм-м-м, – произнесла я как можно более нейтральным тоном. В то же время я страстно желала, чтобы Тамрин продолжил свой рассказ о Соломоне.

– А, ладно... Я вижу, что на самом деле тебе неинтересно то, о чем я рассказываю. – Тамрин подхватил мою игру и притворился, что уходит.

– Подожди-и-и! Фу, какой ты противный, – засмеялась я. – Я приказываю тебе: рассказывай!

Тамрин подмигнул – то ли мне, то ли удоуду – и продолжил:

– Царь Соломон выстроил храм невероятной красоты и размеров, где хранит священные реликвии их религии. Красное золото и драгоценные камни из наших земель использовались им для строительства этого священного места. Материалы для храма царь покупал у торговцев со всех краев земли.

– Допустим, это некий храм, – пробормотала я, не желая перебивать словесный поток Тамрина.

– О, дорогая моя Балкис, – ответил Тамрин, – это намного больше, чем просто храм. Чтобы ты поняла, мне придется поведать тебе предысторию этого проекта.

Я подоткнула две круглые льняные подушки себе за спину и приготовилась слушать продолжение истории.

Тамрин продолжил:

– Человек по имени Моисей однажды прошел все земли от Египта до Израиля, ведя порабощенный народ к свободе. Моисею было открыто Божественное откровение – Его Голос. Следуя наставлениям Голоса, Моисей смог защищать и кормить вверенных ему людей на протяжении всего путешествия. Великий Божественный Голос при этом невероятным образом многократно являлся Моисею в различных формах, среди которых были и две каменные таблички с начертанными на ней письменами.

– Что же было начертано на этих табличках?

– Великий Божественный Голос передал Моисею и его последователям несколько посланий, которые сегодня известны как Десять заповедей. Таблички с гравировкой были иллюзией и представляли собой лишь материализацию Божественного Голоса. Моисей и его последователи до сего дня верят в единственного Бога, имя которого пишут с заглавной буквы. Их Бог – это мужское божество, которое они называют Адонаи, или Яхве. Он создает и контролирует все существующее. Они верят в то, что, если будут поклоняться ему и следовать Десяти заповедям, Яхве будет защищать их и помогать им. Также, по их мнению, этот Бог посылает на Землю неких своих вестников. Это особые создания – ангелы. Они доставляют людям Его сообщения и наставления.

– Единственный Бог! И только Бог-мужчина?

Я никогда прежде не слышала и даже не догадывалась о том, что может существовать столь странное мировоззрение! Я всегда принимала как должное, что наш божественный пантеон, состоящий из богов и богинь, является единственной и неоспоримой истиной. И кто же может отрицать, что Солнце, обладающее благотворными и питательными лучами, является творцом жизни? Мне даже стало не по себе от одной только мысли, что все может быть как-то иначе.

– Да, они обращаются к нему как «Единственный Истинный Бог Израиля», – объяснил Тамрин. – Их верования называют монотеистическими, что подразумевает веру в существование одного и единственного Бога, а их религия носит название иудаизм. По-видимому, ее корни восходят к другой исторической личности, человеку по имени Авраам, которого израильтяне считают патриархом и отцом иудаизма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.